

Во-первых, это проблема языковой коммуникации. Языковая коммуникация составляет ядро информатизации. Значит, электронные средства информатизации должны органически встраиваться в сеть естественно сложившейся для каждого человека языковой среды. Должны быть разработаны средства информатики и компьютерной лингвистики массового применения, особенно в сфере СМИ, с учетом национальной специфики.

Во-вторых, – проблема информационной безопасности личности. Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства. Обеспечение информационной безопасности личности означает ее право на получение объективной информации и предполагает, что полученная человеком из разных источников информация не препятствует свободному формированию и развитию его личности. Обеспечение соблюдения прав граждан в этом отношении – компетенция специальных уполномоченных по защите прав граждан в информационных системах.

В-третьих, это необходимость научных исследований по проблемам трансформации социальной структуры под воздействием информационных технологий. Выстраивая социальную структуру по одному из критериев: типу собственности, уровню жизни, полу, возрасту и т.д., сегодня необходимо дополнить полученную структуру «информационным срезом». Очевидно, например, более позитивное отношение к информатизации и электронным СМИ молодежи по сравнению с людьми более старшего возраста. В других же вариантах структурирования общества не так очевиден «информационный срез», необходимы специальные научные исследования. Без подобных знаний невозможно эффективное вовлечение в процесс информатизации различных социальных групп.

И, наконец, сегодня учеными и специалистами ставится вопрос о необходимости развития информационной экологии, формирующей здоровый информационный образ жизни людей в социальной и природной среде. Соблюдение правил информационной гигиены приводит к сознательно избранному информационному образу жизни. Ведь в условиях стремительного совершенствования информационных технологий и беспредельного развития предоставляемых ими возможностей, самым актуальным вопросом продолжает оставаться вопрос о целевых жизненных установках конкретной личности.

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ⁶

⁶ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-23-02001)

О.В. Нечипоренко, В.В. Самсонов, г. Новосибирск, Россия

В настоящее время кризисная парадигма анализа социальных и экономических процессов становится одной из наиболее распространенных методологических установок при изучении изменений, происходящих в современном мире, как на глобальном, так и на национальном, региональном, локальном уровнях. Однако, при исследовательской классификации большое количество методологических затруднений вызывает определение природы нынешнего глобального кризиса, или же разворачивающихся одновременно кризисов. Так, некоторые исследователи определяют современные кризисные явления как невозможность следования предшествующей парадигме развития. Следовательно, с термином «кризис» связано представление о некоем поворотном пункте, суть которого сводится к невозможности для глобальной социальной системы продолжать предшествующее существование и исчерпанием действенности предшествующей модели развития, поскольку в силу накопившихся системных противоречий, а также вследствие изменения социальных, экономических и политических условий существующая система политических, экономических и социальных институтов перестает обеспечивать благоприятную среду для воспроизводства глобального социума. В зависимости от субъективных установок исследователей, совокупность кризисных явлений оценивается либо апокалиптически (как проявление ошибочности исторического выбора цивилизационного (технократического) пути развития, отчужденного от изначальных смыслов человеческого существования), либо с точки зрения «конструктивного кризиса». Согласно последнему пониманию современного глобального социального кризиса, рост социальных конфликтов разрешается посредством внутрисистемного метаморфоза, то есть перестройки социальной системы, перехода к новой структуре, обеспечивающей выход на новый путь развития.

Не менее обоснованным является подход к глобальному кризису, основывающийся на циклически-волновом понимании его природы, согласно которому нарушение условий воспроизводства и функционирования системы, которое само является регулярно возникающим феноменом, элементом «нормальной» модели ее функционирования, предполагаемой в качестве способа разрешения ее краткосрочных и среднесрочных противоречий, также как происходящие периодически рецессии являются одной из фаз экономического цикла капиталистической системы.

«Конструктивный» и циклический подходы к рассматриваемой проблеме в некотором смысле дополняют глобалистский, связывающий кризисные тенденции в развитии мировой цивилизации с глобализацией, как явлением, меняющим природу глобального социума – от

технологической стороны управления глобальной экономикой и интегрированным (в большей степени чем когда-либо) социальным пространством до принципиальных изменений в сознании и повседневной жизни человека. Глобализация делает мировую экономику менее устойчивой, что связано как с возросшей неравномерностью развития отдельных стран и территорий (в связи с их различной специализацией на едином рынке товаров, услуг и технологий), так и с невиданной ранее взаимозависимостью ее сегментов. В то же время, глобальные изменения статуса и роли национальных государств, тенденции универсализации культуры, виртуализации человеческого бытия и связанные с этими явлениями кризисные черты в механизме воспроизводстве массовой и индивидуальной идентичности – позволяют говорить о назревающем ценностном кризисе, свидетельствующем о смене глубинной парадигмы развития человеческого общества.

Как можно видеть, основные подходы к анализу единых для большинства стран мира проблемных ситуаций, идентифицируемых как глобальный кризис, взаимодополнимы, однако даже аналитическая схема исследования социального кризиса постсоветских обществ нуждается в существенных дополнениях. Реформируемые постсоциалистические общества пребывают в условиях двойного транзита (распад Советского Союза и соцлагеря в целом происходил параллельно с усилением влияния глобализационных тенденций во всем мире). Постсоветским государствам свойственны как противоречия стран догоняющего развития, так и противоречия развитых постиндустриальных стран, что обусловлено особенностями исторического и социально-экономического развития постсоветских обществ, что предопределяет возможную нелинейность социальных процессов и неустойчивость любых тенденций в постсоветских обществах. Таким образом, социальные трансформации, сопровождающие реформы в постсоветских обществах, являются закономерным результатом глобальных, а также национальных (и региональных) социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов. Механизм разворачивания, специфика и продолжительность социального кризиса, переживаемого реформируемыми обществами, связаны с двойной структурой предпосылок формирования кризисных явлений – то есть последовательным воздействием на тот или иной социум внешних вызовов глобальной среды и ответных «адаптационных» трансформаций социальных систем (связанных, в первую очередь с процессом постсоциалистического перехода). Таким образом, набор и острота социальных проблем зависит от различия изначальных условий, избираемых национальных стратегий реформирования различных сфер общества, и силы внешних вызовов. Неадекватный ответ на глобализационный вызов приводит к совокупному дестабилизирующему

воздействию кризисных явлений (внешнего и внутреннего порядка). В случае успешных преобразований, направленных на решение, в первую очередь, внутренних проблем стабилизации социальной ситуации в обществе и разрешение внутренних кризисных ситуаций, вызванных трансформацией, источником кризисной динамики выступают цивилизационные изменения и новые вызовы внешней глобальной среды.

В связи с двойной структурой предпосылок формирования кризисных явлений в постсоветских социумах весьма сложной задачей является определение, какие факторы (внешние или внутренние) определяют кризисные тенденции в развитии того или иного социума. Комплексный подход к решению проблемы позволит рассмотреть направления развития и суть процессов, разворачивающихся в настоящее время в постсоветском пространстве в рамках общетеоретической концепции социального кризиса, основывающейся на тесной связи между темпами социокультурной динамики, экономического роста, моделями государственной социальной политики, социальными и политическими тенденциями развития общества. Комплексный подход, таким образом, должен опираться на структурный анализ, нацеленный на выявление составных частей комплексного кризиса и взаимосвязи между ними. Воспринимая проблемные ситуации в различных сферах постсоветского социума как структурные элементы кризисного развития и соотнося фиксируемые социальные проблемы (социальные отклонения) с выделяемыми в исследовательской литературе составными частями глобального социального кризиса, мы закладываем основания для сравнительного анализа специфики социального развития постсоветских обществ и определения путей преодоления кризисных явлений, обусловленных разворачиванием процессов глобализации и постсоветской трансформации и проявляющихся как в социально-экономической сфере (социальные проблемы), так и в форме кризиса идентичности, кризиса легитимации, кризиса предыдущих форм общественной жизни, разрушения традиционной системы ценностей.

Системная трансформация, в которую включились все постсоветские государства, – комплексный процесс, включающий в себя изменения политической и государственной системы, обновления экономических основ этой системы путем интеграции в глобальную экономику, а также смену духовно-культурных ориентиров общественного развития. Сложность развития данного процесса состоит в том, что единой технологии трансформационных перемен не существует и оптимальную политику преобразований каждой стране приходится выработать самостоятельно. При этом исторически закономерное не всегда совпадает с логически ожидаемым, и чаще всего причиной этого несовпадения является социальное противоречие между декларируемыми целями и средствами

трансформационных преобразований, порождающее ситуацию социального кризиса.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О.В. Пацукевич, г. Горки, Беларусь

На современном этапе развития социума глобализация действительно привносит принципиально новый элемент в организацию социокультурной деятельности современного человека. Это обстоятельство имеет отношение в первую очередь к процессу формирования идентичности отдельного человека, поскольку анализ именно этого аспекта воздействия глобализации позволяет изучить ее социальные последствия в масштабах всего общества. Однако этот факт не объясняет тех оснований, по которым глобализация рассматривается как главная движущая сила социокультурных трансформаций, весьма зависимых от обстоятельств развития конкретных обществ и придающих им новые масштабы и формы. Так, П. Ф. Кравчук и В. В. Зотов утверждают, что «глобализация – это изначально не порождающий процесс, а результат, порожденный иными процессами, но в силу теоремы Томаса, «если определяют некоторые вещи как реальные, то они становятся реальными в своих последствиях», глобализация превратилась в движущую силу истории, и, соответственно, воздействует на развитие конкретных направлений» [1,с.217].

Важнейшим следствием глобализации культурных процессов является формирование глобальных по своему охвату и масштабу феноменов, структур, социальных метасистем, все в большей степени определяющих характер изменений современного мирового сообщества. Нетрудно обнаружить, что в современных концепциях глобализация выступает не столько в виде конкретного исторического феномена с присущими ему экономическими, социальными, коммуникационными или иными параметрами, сколько как некий обобщающий символ перемен мирового сообщества.

В методологическом плане глобализация всегда есть преодоление границ. Так, создание Интернета стало возможным благодаря тому, что границы для потоков информации либо не устанавливались, либо отменялись. Вступление в ВТО открывает страну для иностранных товаров. В данном случае снятие границ вызывает процесс установления единого информационного или финансового пространства, т. е. некоего единообразия. Активное же взаимодействие культур, устранение границ для обмена культурными ценностями не ведут к утверждению единой общей культуры. Поэтому особенности различных культур, а, следовательно, их многообразие сохраняются.